

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 206–214.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 206–214.

Научная статья
УДК 316.752
doi: 10.54398/1818510X_2023_4_206

**ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ В РОССИИ:
МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ**

**Гайнутдинова Екатерина Валерьевна^{1✉}, Руденко Максим Николаевич²,
Свечкарева Вероника Размиковна³**

¹⁻³Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, Россия

¹gainutdinova.ekaterina@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-9893-9176>

²maxrud@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8004-2769>

³svechckareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8339-732X>

Аннотация. В статье анализируется феномен патриотизма как национальная идея в России с позиции мотивационных аспектов его актуализации. Необходимость обращения к теме патриотизма вызвана, с одной стороны, неоднозначностью его трактовок, а с другой – присутствием недостаточной мотивации у молодого поколения в формировании патриотического мышления. Особое значение в этой связи приобретают комплексный подход в понимании сути патриотизма, что обусловлено структурными особенностями мотивационного процесса, представленного тремя базовыми уровнями: эмоциональным, рассудочным и уровнем долженствования. С целью более объективного рассмотрения феномена патриотизма авторы проанализировали понятия «национальная идея», «патриотизм»; рассмотрели суть взаимодействия этапов мотивации с динамикой осознания патриотизма субъектом; определили мотивационные предпосылки в актуализации патриотизма как национальной идеи. Методологическую и теоретическую основу данной статьи составляет субстанционально-деятельностный подход в социально-философской теории, в соответствии с которым процесс осознания и актуализация необходимого определяется мотивационной структурой деятельности, когда важное значение приобретает не столько сама цель, а как процесс, к этой цели ведущий через экспертную оценку желаемого в соответствии с ценностными предпочтениями в деятельности. Наряду с этим в работе применялись методы сравнительного и структурно-функционального анализа. Ряд отправных положений статьи опираются на труды отечественных и зарубежных учёных и мыслителей: Н. А. Бердяева, М. Вебера, А. Маслоу, К. Х. Момджяна, Т. Парсонса, В. С. Соловьева, А. С. Хомякова, П. Я. Чаадаева. В статье анализ феномена патриотизма как национальной идеи в России проводился посредством мотивационных аспектов его актуализации, и была представлена динамика его развития в соответствии с тремя уровнями мотивации (эмоциональный уровень, рассудочный и долженствования). Делается вывод о трёх разновидностях патриотизма: эмоциональный, рассудочный и долженствующий, каждый из которых является определённым этапом формирования личностной зрелости на пути обретения истинного смысла патриотизма.

Ключевые слова: социальная философия, субстанционально-деятельностный подход, патриотизм, национальная идея, национальный характер, российская ментальность, потребность, мотивация, предпочтения, ценность

Для цитирования: Гайнутдинова Е. В., Руденко М. Н., Свечкарева В. Р. Патриотизм как национальная идея в России: мотивационные аспекты актуализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 206–214. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_206.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA IN RUSSIA:
MOTIVATION ASPECTS OF ACTUALIZATION

Ekaterina V. Gainutdinova^{1✉}, Maksim N. Rudenko², Veronika R. Svechkaryova³

¹⁻³Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹gainutdinova.ekaterina@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-9893-9176>

²maxrud@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8004-2769>

³svechckareva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8339-732X>

Abstract. The article analyzes the phenomenon of patriotism as a national idea in Russia from the perspective of motivational aspects of its actualization. The necessity to address the problem of patriotism is caused, on the one hand, by the ambiguity of its interpretations, and, on the other, by the presence of insufficient motivation among the younger generation in the formation of patriotic thinking. Integrated approach to understand the essence of patriotism is of particular importance in this regard, that is due to the structural features of the motivational process, represented by three basic levels: emotional, rational and the level of duty. The authors analyzed the concepts of "national idea", "patriotism" for the purpose of a more objective consideration of the phenomenon of patriotism; examined the essence of the interaction of the stages of motivation with the dynamics of awareness of patriotism by the subject; determined the motivational background in the actualization of patriotism as a national idea. The methodological and theoretical basis of this article is the substantive-activity approach in social-philosophical theory, according to which the process of awareness and actualization of necessity is determined by the motivational structure of activity, when not the goal itself becomes important, but the process leading to this goal through an expert assessment of desired in accordance with value preferences in activity. The methods of comparative and structural-functional analysis were used in the work along with this. A number of basic points of the article are referenced on the works of native and foreign scientists and philosophers: N. A. Berdyaev, M. Weber, A. Maslow, K. H. Momdjian, T. Parsons, V. S. Solovyov, A. S. Khomyakov, P. Ya. Chaadaev. In the article, the analysis of the phenomenon of patriotism as a national idea in Russia was carried out through the motivational aspects of its actualization, and the dynamics of its development was presented in accordance with three levels of motivation (emotional level, rational and the level of duty). It is concluded that there are three types of patriotism: emotional, rational and obligatory, each of them is a certain stage in the formation of personal maturity on the way of gaining the real meaning of patriotism.

Keywords: social philosophy, substantive-activity approach, patriotism, national idea, national character, Russian mentality, need, motivation, preferences, value

For citation: Gainutdinova E. V., Rudenko M. N., Svechkaryova V. R. Patriotism as a national idea in Russia: motivation aspects of actualization. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 206–214. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_206.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современная ситуация в мире чётко обозначила необходимость в том, чтобы Россия обрела самостоятельный вектор своего развития. Если бы не сложившиеся обстоятельства, то наша страна продолжала бы по-прежнему двигаться в сторону утраты своей самобытности, потере морально-этических норм жизни и ценностного потенциала. В России ключевым моментом выступает не сам факт свободы, обусловленный, как принято сейчас на Западе, вседозволенностью, а свободой в выборе стратегических инициатив, в свободе иметь право на «нормальные» ценности, на поддержание института семьи как такового. Этому процессу свидетельствует и принятые правительством ряд законопроектных, да и общие тенденции развития страны.

Однако проблема заключается в том, что есть некоторые моменты, которые тормозят процесс обретения внутренней свободы. Суть данных проблем состоит именно

в том, что достаточно длительное время молодое поколение ориентировалось на шаблоны образа мыслей и поведения других стран, как казалось, «более продвинутых во всём». Между тем в результате российское общество столкнулось с внутренней проблемой, связанной с тем, что многие представители молодого поколения просто утратили самоидентификацию себя как гражданина своей страны, поскольку вместе с принятием других ценностей и смыслов, утрачивается ценность того, что должно быть неизменным и очевидным – это любовь к своей стране и преданность своему народу.

Основная часть

Уникальность российской ментальности и попытки осмысления объединяющих специфических черт русского народа

В настоящее время Россия становится абсолютно свободной от навязываемых извне шаблонов и, как следствие, обретает право выбирать каким образом стать эффективной и самодостаточной для самой себя, то есть здесь важное значение приобретают такого рода трансформации, которые ориентированы на российскую ментальность. Когда применяется понятие «российская ментальность», то в основном подразумеваются такие глубинные особенности психики, мыслей и действий людей, которые свойственны именно представителям России. Такие особенности складываются под воздействием исторически сложившихся традиций, развития культуры и становления так называемого «национального характера». Например, В. Г. Артемова и Я. В. Филиппова, занимавшиеся изучением российской ментальности, отмечали интегральный её характер, что, по их мнению, подразумевает под собой «глубинные структуры сознания народа, особый способ восприятия мира, а также иерархию жизненных ценностей» [1, с. 2–3]. Уникальность российской ментальности состоит именно в том, что она есть синтез общечеловеческих ценностей, отражает особенность русского характера сквозь призму собственного смысла. В этой связи обращает на себя внимание примечательная особенность российской ментальности, состоящая в том, что её всегда отличал высокий уровень духовности и стремление к высоким идеалам. Данную особенность отмечали многие мыслители, кто не просто проявлял свое неравнодушие к национальному своеобразию представителей России, но и пытались осмыслить объединяющие их специфические черты (В. С. Соловьёв, А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев, Н. А. Бердяев). В частности, В. С. Соловьёв видел в качестве любви к народу именно сострадание, полагая, что суть истинного патриотизма представляет собой и любовь к народу как сочувствие к его действительным потребностям и страданиям, и как веру в свой народ, которая, в свою очередь, созвучна с бесстрашием [13, с. 34]. А. С. Хомяков идеи патриотизма реализовывал в своих произведениях через триаду «православие–самодержавие–народность», при этом отмечая, что великим народом мы можем стать только тогда, когда скажем великорусское слово в мире [15, с. 390–420]. П. Я. Чаадаев дифференцирует «блаженный патриотизм лени», называя его инстинктом патриотизма, так как он направлен на иллюзорное видение, в основе которого он видел приспособленчество. Тогда как, по его мнению, подлинным является тот патриотизм, в основе которого лежит истина и осознание этой истины [16, с. 156–160]. Н. А. Бердяев, так же как и П. Я. Чаадаев, обращал внимание на суть истинного патриотизма, который основан на «любви ни за что» к Родине. Н. А. Бердяев считал, что в этом и проявляется настоящий патриотизм, когда ты любишь свою страну ещё до осознания её величия, без разного рода её оценок и обоснований, где критерием истины выступает историческая правдивость [3, с. 486–487]. Представленные мыслители в качестве доминирующих особенностей российской ментальности выделяли веру, жертвенность, соборность, милосердие, сострадание, терпение. Ответом на то, почему именно эти особенности чаще всего отмечаются, являются рассуждения К. Н. Леонтьева, который говорил о том, что ментальные черты транслируют красоту и величие народа. Неслучайно для самого К. Н. Леонтьева национальное было синонимом культурного [7, с. 13–56]. Соответственно, когда речь заходит о российской ментальности, то подразумевается «национальный характер», отражающий не просто какие-то особенности, а именно уникальность и неповторимость русского народа,

проявляющиеся в уставленных моделях мышления и поведения в соответствии с культурным и историческим развитием. Когда возникает вопрос касательно «национального характера», то всегда подразумевается и «национальная идея». Когда идёт анализ понятия «национальная идея» и того, что в данную идею включается, то всегда подразумевается феномен патриотизма. Как верно отмечала Т. В. Евлапова, суть патриотизма состоит в том, что это явление национальной духовности и компонент общественного сознания [5, с. 44].

Базисные уровни мотивации и их влияние на комплексное рассмотрение феномена патриотизма

Феномен патриотизма носит комплексный характер, поскольку его источником являются структурные компоненты разных уровней мотивационного процесса. Следуя концепции К. Х. Момджяна [10, с. 83], мотивация представлена тремя базисными уровнями: эмоциональный уровень, рассудочный и долженствования. Когда мы говорим о такого рода уровнях мотивации, то предполагаем разностороннее рассмотрение феномена патриотизма сквозь призму трёх проекции, соответствующих данным уровням.

Эмоциональный уровень мотивации предполагает то, что связано с состоянием удовольствия и тем, что обретает актуализацию в достижении этого состояния. Соответственно, контекст понятия патриотизма определяется эмоциональной стадией мотивационного процесса. В этой связи патриотизм представляется как проявление сильной позитивной эмоции. Такого рода эмоции проявляются как следствие актуализации потребности в любви. Когда мы обращаемся к потребности в любви и механизму её реализации, то здесь очевидным представляется факт присутствия данной потребности в жизни человека как одна из базовых потребностей. Тогда как если говорить о формах её выражения, то здесь принципиальное значение играет объект потребности. Соответственно, когда речь заходит о патриотизме, то одним из объектов потребности в любви является Родина. В этой связи патриотизм способен превратиться в форму выражения потребности в любви, ориентируясь на эмоциональный уровень, только в том случае, когда будет чёткое осознание субъектом того, что позитивные эмоции и состояние радости связаны именно с патриотизмом и со своей сопричастностью к его реализации в конкретных действиях. Если проводить параллель с тем, как реализуется потребность в любви, и с тем, в каком при этом случае человек испытывает позитивные эмоции, то высший уровень сформированного намерения здесь обнаруживается в умении быть носителем безусловной любви, когда человек находится в этом состоянии, не ожидая ничего в ответ от объекта своей любви. Именно поэтому особую ценность приобретает такой патриотизм, который построен на безусловной любви к своей стране. Такого рода патриотизм является следствием правильно заложенных и сформированных ценностей в процессе воспитания личности. Более простой уровень формирования патриотизма строится на основе взаимной любви, когда человек испытывает чувство любви к Родине тогда, когда ощущает себя нужным и значимым для своей страны через реализуемые социальные проекты, инициируемые правительством. Подобная линия актуализации патриотизма связана с адаптацией человека к социальным условиям жизни и своей социальной сути. Здесь патриотизм и его активация носит адаптивно-направленный характер, когда образовательные институты закладывают основы и направления верного и необходимого для общества поведения гармоничной личности. Фактически обнаруживается две направленности в актуализации патриотизма как такового в сознании человека: 1) когда человек выступает носителем и транслятором патриотизма как позитивной эмоции и осознанного намерения по факту своего убеждения в безусловности присутствия данного феномен в его жизни; при этом такое убеждение не зависит от каких-либо обстоятельств; оно само данные обстоятельства адаптирует под себя; 2) когда человек приходит к осознанию необходимости состояния патриотизма через внешнее воздействие и соответствующие механизмы воздействия на его сознание в ходе воспитательных и агитационных инструментов, которые воспринимаются как данность и неотъемлемая составляющая его жизни.

В рассмотрении феномена патриотизма обращаемся ко второму уровню мотивации, который носит название «рассудочный уровень». На данном этапе рассудочность определяется необходимостью выбора между возможными альтернативами реализации имеющихся потребностей, на основании чего определяются дальнейшие мотивы и потом уже цели. На рассудочном уровне мотивации субъект проходит своего рода трансформацию в рамках выбора тех или иных предпочтений, становясь при этом сам себе экспертом этого выбора, учитывая приоритетность установленных целей в режиме реального времени и то, что для этого времени представляется особенно актуальным. В этой связи предполагается, что патриотизм как таковой в ходе экспертизы действий на этапе вероятностного предположения об ожидаемом результате должен восприниматься как проявление воли субъекта. Иначе говоря, если на предыдущем уровне мотивации акцент делается на эмоциональной спонтанности, то здесь речь идёт об осмысленном выборе того, что надо делать в сравнении со вторичными желаниями. Суть состоит в том, что патриотизм второго уровня мотивации рассматривается как осознанный, прошедший экспертную оценку выбор. Здесь как раз и становится очевидным степень личностной зрелости, когда человек способен нести ответственность за свой выбор и последующие действия. Что в данном случае будет стоять за патриотизмом? Будет стоять предпочтение субъекта, убеждённого в том, что лучше быть патриотом, чем не быть. Сейчас представляется абсолютно очевидным тот факт, что многие из тех, кто уезжал из страны после начала военной операции на Украине, в настоящее время активно возвращаются, что является уже результатом аналитики и экспертной оценки субъекта, понимающего и принимающего то, что быть внутри страны и разделять общие задачи и проблемы – это безусловный долг каждого быть сопричастным к общим проблемам своего народа, необходимая консолидация во благо национальной идеи патриотизма и как результат – укрепление позиции России в мире.

На третьем уровне мотивации вопрос выбора определяется тем, что должно быть, когда значимым и доминирующим становится то, что определяется ценностными приоритетами человека. В данном процессе особую роль играют долженствующие потребности, соотносимые с социальными нормами, культурными предпочтениями и установленными правилами. В этой связи, если ориентироваться на известную пирамиду потребностей А. Маслоу [9], где на более высоких уровнях стоят именно те потребности, которые определяют более важные приоритеты, чем порой факт самой жизни, то здесь доминирующей становится потребность в самореализации. Патриотизм на таком уровне можно рассматривать и как форму актуализации указанной потребности, когда в опоре на стратегические приоритеты общества человек обретает через патриотизм свою самореализацию, уважение к самому себе, потому что по-другому и не мог бы поступить, получая, как обратную связь в виде благодарности, почёта, уважения и особых форм поддержки со стороны власти, если был или продолжает быть, например участником специальной военной операции на Украине. Здесь уместно говорить о так называемых точках личностного роста, когда приходит осознание того, что феномен патриотизма занимает более значимую позицию в сравнении с фактом своей жизни. Соответственно, на данном этапе находят отражение те аспекты, которые показывают уровень зрелости личности субъекта, когда ценностные аспекты жизни выходят на первый план по отношению к тем же базовым потребностям. На данном уровне мотивации получают свою актуализацию ценностные и целевые её аспекты. Здесь патриотизм выступает как следствие личностного роста, когда значимость приобретает не сам человек и его жизнь, а общее благополучие других людей, сопричастность к созданию сильной истории своей страны здесь и сейчас, гордость за неё и способность на жертвенность.

Когда мы говорим о патриотизме как о «национальной идее», то это не просто эмоциональный пафос. Каждый человек должен понимать заложенный в это смысл и осознавать свою сопричастность к реализации данной идеи. Кроме сопричастности к данной идее ещё должно быть чёткое осознание того, какие действия и образ мысли с этой идеей соотносятся. А главное при этом, что человек должен иметь абсолютную

убежденность в том, что он – патриот не по принуждению, а именно через осознание. Борьба человеческих предпочтений, роль воли в ходе выбора той или иной линии поведения во благо личной или общественной цели подчиняют многие механизмы её реализации. По сути, эмоции субъектов являются основой формирования патриотизма, когда субъекты чувствуют эмоциональную солидарность, испытывая гордость и позитивные эмоции в отношении к своей стране. Здесь нужно иметь в виду, что сила указанных эмоций напрямую связана со значимыми историческими событиями. В частности, таким примером является «крымская мобилизация» – понятие, используемое учёными для демонстрации того, какое сильное эмоциональное влияние оказало присоединение Крыма к России. Исследователь Х. И. Мальсагова отмечала, как и многие другие, что «формирование великодержавных настроений россиян, которое их объединило вокруг идеи о величии России и её народа, стало возможным благодаря знаковым для истории страны событиям и, прежде всего, присоединению Крыма» [8, с. 91].

Развитие патриотизма будет более эффективным и результативным, если при этом учитывать механизм формирования данного феномена сквозь призму структурных особенностей мотивации формирования патриотизма как цели. В развитии любой идеи и воплощении её в жизнь не должно быть спонтанных и хаотических действий. Систематизация и алгоритм соответствующих действий, учитывающих многоаспектность причин возникновения того или иного феномена позволяет прийти к необходимому результату.

Разновидности патриотизма (эмоциональный, рассудочный и долженствующий) в процессе формирования зрелой личности

По сути, в рассмотрении феномена патриотизма обнаруживается динамика развития в соответствии с уровнями мотивации от эмоционального ощущения патриотизма до осознанной необходимости и главной мотивирующей силы в выборе предпочтений. Если говорить про патриотизм первого уровня мотивации, то его актуализация носит спонтанный характер, обусловленный эмоциями. Иначе говоря, как и любая эмоция, такого рода патриотизм нестабилен и непостоянен. Однако именно на этом уровне закладываются его основы, поскольку эмоции – это формы выражения потребностей, осознание которых сопровождаются именно эмоциями. Вместе с тем на данном этапе патриотизм становится управляемым через внешние факторы, оказывая через внешние источники эмоций воздействие на процесс осознания и воспитание в личности патриотического настроения. Когда мы говорим об эмоциональном патриотизме, то подразумеваем в большей степени те эмоции и состояния, которые способствуют сплочению граждан страны, особенно когда дело касается внешних угроз. Как справедливо отметил исследователь Р. А. Баталин, никак нельзя отдаляться от первопричин патриотизма, забывая о патриотизме как о чувстве, поскольку в данном контексте он неразрывно связан с гуманизмом, а «народ является фундаментальной составляющей государства» [2, с. 109].

Здесь следует заметить, что наиболее благоприятный возраст для активации *эмоционального патриотизма* – это подростковый период, поскольку именно этот период характеризуется эмоциональной нестабильностью, когда обнаруживает себя, как отмечает Л. В. Тарабакина, в одних случаях эмоциональная нечувствительность к чувствам окружающих людей и к происходящим событиям, в других – «неадекватные, негативные и разрушительные эмоциональные проявления в жизненной ситуации» [14, с. 137–141]. В этой связи необходимо направить эмоции в верном направлении, обосновывая через воспитательные мероприятия важность и значимость патриотизма, что является, в сущности, процессом эмоционального развития формирующейся личности через адаптивные и убеждающие примеры тех личностей, кто не просто обладает эмоциональной зрелостью, а способен ещё проявлять идеи патриотизма в действии.

Далее, в ходе происходящих личностных трансформаций *эмоциональный патриотизм* переходит в *рассудочный патриотизм*, когда человек в своих мыслях и действиях управляет не только эмоциями, но и чётким осознанием своего выбора в пользу

патриотизма. В этой связи рассудочный уровень мотивации задает определённый алгоритм принятия решения в пользу патриотизма, когда воля как сознательно-регулятивный механизм определяет вектор действий на преодоление своей пассивности и нежелания выходить из привычной зоны комфорта. Здесь речь идёт о том, что вместо того, чтобы надеяться на кого-то другого, необходимо самому проявлять патриотизм в различных своих действиях. Тем самым патриотизм устанавливает границы личной ответственности перед каждым гражданином страны, когда приходит понимание того, что если это будешь не ты, тогда кто.

Высший уровень патриотизма в своём развитии обнаруживает себя как *долженствующий патриотизм*, когда значимость приобретает патриотизм не для себя и не только для себя, а в первую очередь для других, для всей страны. Долженствующий патриотизм превращается уже не просто в очередную задачу личностного развития, он становится определённой миссией, обусловленной масштабностью. Как, например, данную миссию озвучил российский президент В. В. Путин ещё в 2016 г. на встрече с активом «Клуба лидеров» по продвижению инициатив бизнеса. При этом он отметил, что «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [12]. Соответственно, масштаб патриотизма отражается через комплекс стратегий в развитии России, где миссией становится патриотизм как национальная идея, рассматриваемый и поддерживаемый инициативой правительства. В указанном послы чётко задана объединяющая всех и вся идея, которая представляет собой фильтр по очищению общества от негативных и дестабилизирующих тенденций. Суть в том, что функция власти состоит в поддержании целостности, сохранении согласованности ценностей и норм. Именно поэтому она должна иметь мощный духовный резерв для реализации указанных целей, чему способствует, говоря словами М. Вебера, «харизма озарения», обладающий которой способен на «глубокое постижение мира с помощью непосредственного постижения его «смысла»» [4, с. 337].

По сути понятие «патриотизм» включает эмоциональный и рациональный аспекты его активации в зависимости от степени осознанности, восприятия и чувствования того, что есть патриотизм для каждого. Так, например, исследователь Н. М. Ильичёв считал патриотизм, с одной стороны, исторически сложившейся, а, с другой – диалектически развивающейся социально-философской категорией, понимаемой как положительное отношение людей к своей Родине, которая включает в себя «патриотическое сознание, деятельность, отношения, организации и реализующую мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, регулятивную, ценностную функции» [6, с. 87]. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что патриотизм как национальная идея в России представляется как уникальное явление, поскольку именно сочетание эмоционального восприятия с осознанием раскрывает многогранность российской души, способной тонко чувствовать, сопереживать, быть милосердной, но в то же время быть сильной и сплочённой в отстаивании своей справедливости и безопасности.

Выводы

В ходе анализа феномена патриотизма как национальная идея в России сквозь призму мотивационных аспектов его актуализации была представлена динамика его развития в соответствии с тремя уровнями мотивации (эмоциональный уровень, рассудочный и долженствования). Соответственно, было определено, что патриотизм проходит свои этапы трансформации от эмоции до осознания, чтобы стать национальной идеей.

Таким образом, представляется возможным дифференцировать три разновидности патриотизма: эмоциональный, рассудочный и долженствующий, каждый из которых отражает разные аспекты актуализации патриотизма в деятельности субъекта с учётом уровня личностной зрелости.

Список литературы

1. Артемов, В. Г. Ментальность русского народа: традиции и эволюция / В. Г. Артемов, Я. В. Филиппов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 1–12.
2. Баталин, Р. А. Понятие «патриотизм»: генезис и противоречия / Р. А. Баталин // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 102–110.
3. Бердяев, Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914–1922 / Н. А. Бердяев. – Москва : Астрель, 2007. – 1179 с.
4. Вебер, М. Теория ступеней и направлении религиозного неприятия мира / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – 809 с.
5. Евлапова, Т. В. Патриотизм как ценностное основание национальной идеи России / Т. В. Евлапова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 42–45.
6. Ильичев, Н. М. О сущности, содержании и значении патриотизма / Н. М. Ильичев // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 1. – С. 85–87.
7. Леонтьев, К. Н. Грамотность и народность: Сочинения / К. Н. Леонтьев. – Санкт-Петербург : Издание В. М. Саблина, 1913. – Т. 7. – С. 13–56.
8. Мальсагова, Х. И. Мобилизационная солидарность и патриотизм в полиэтническом пространстве современной России / Х. И. Мальсагова // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), спецвып. 2. – С. 90–94.
9. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 352 с.
10. Момджян, К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории / К. Х. Момджян. – Москва : Московский гос. ун-т, 2013. – Ч. 1. – 400 с.
11. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – Москва : МУБиУ, 1996. – С. 494–526.
12. Путин: национальная идея в России – это патриотизм. – URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 23.05.2023).
13. Соловьёв, В. С. О народности и народных делах России / В. С. Соловьёв // Национальный вопрос в России. – Москва : Юрайт, 2016. – С. 27–41.
14. Тарабакина, Л. В. Эмоции подростка и их воспитание / Л. В. Тарабакина // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 137–141.
15. Хомяков, А. С. Семирамида / А. С. Хомяков // Хомяков А. С. Собр. соч.: в 2 т. – Москва : Московский философский фонд; Медиум, 1994. – Т. 1. – С. 15–449.
16. Чаадаев, П. Я. Философические письма. Статьи и письма / П. Я. Чаадаев. – Москва : Юрайт, 2023. – 268 с.

References

1. Artemov, V. G., Filippov, Ya. V. Mentalnost russkogo naroda: tradii i evolutiya [The mentality of the Russian people: traditions and evolution]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya "Sotsialnye nauki"* [University Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series "Social Sciences"]. 2008, no. 2, pp. 1–12.
2. Batalin, R. A. Ponyatiye patriotism: genesis i protivorechiya [The concept of "patriotism": genesis and contradictions]. *Vestnik Donetskogo nacionalnogo universiteta Seriya B @Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B "Humanities sciences"]. 2020, no. 3, pp. 19–29.
3. Berdyayev, N. A. Padeniye svyashchennogo russkogo tsarstva [The Fall of the Sacred Russian Kingdom]. *Publihistika 1914–1922* [Journalism 1914–1922]. Moscow: Astrel; 2007, 1179 p.
4. Weber, M. Teoriya stupeney i napravleniy religioznogo nepriyatiya mira [The theory of steps and the direction of religious rejection of the world]. Weber M. *Izbranniye raboty* [Selected works]. Moscow: Progress; 1990. 809 p.
5. Evlapova, T. V. Patriotizm kak tsennostnoye osnovaniye natsionalnoy idei Rossii [Patriotism as the value basis of the national idea of Russia]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration]. 2011, no. 1, pp. 42–45.
6. Ilyichev, N. M. O sushnosti, sodержanii i znachenii patriotizma [On the essence, content and meaning of patriotism]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obschestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2003, no. 1, pp. 85–87.
7. Leontiev, K. N. Gramotnost i narodnost [Literacy and nationality]. Leontiev K. N. *Sochineniya* [Essays]. St. Petersburg: V. M. Sablin's ed.; 1913, vol. 7, pp. 13–56.
8. Malsaganova, Kh. I. Mobilizatsionnaya solidarnost i patriotism v polietnicheskom prostranstve sovremennoy Rossii [Mobilization solidarity and patriotism in the multiethnic space of

modern Russia]. *Ucheniye zapiski Krimskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology]. 2018, vol. 4 (70), special iss. 2, pp. 90–94.

9. Maslow, A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter; 2008, 352 p.

10. Momyian, K. Kh. *Sotsialnaya filosofiya. Deyatelnostnyy podkhod k analizu cheloveka, obschestva, istorii* [Social Philosophy. An activity-based approach to the analysis of a person, society, and history]. Moscow: Moscow State University; 2013, part 1, 400 p.

11. Parsons, T. *Ponyatiye obschestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya* [The concept of society: components and their relationships]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya misl* [American Sociological Thought]. Moscow: MUBiU; 1996, pp. 494–526.

12. *Putin: natsionalnaya ideya v Rossii – eto patriotizm. RIA Novosti* [Putin: The national idea in Russia is patriotism. RIA Novosti]. Available at: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (accessed: 05.23.2023).

13. Solovev, V. S. *O narodnosti i narodnykh delakh Rossii* [About the nationality and people's affairs of Russia]. *Natsionalniyi vopros v Rossii* [The national question in Russia]. Moscow: Yurayt; 2016, pp. 27–41.

14. Tarabakina, L. V. *Emotsii podrostka i ikh vospitaniye* [Emotions of a teenager and their upbringing]. *Nayka i shkola* [Science and school]. 2012, no. 5, pp. 137–141.

15. Khomyakov, A. S. *Semiramida* [Semiramida]. Khomyakov A. S. *Sobraniye sochineniy: v 2 tomakh* [Collected Works: in 2 vol.]. Moscow: Moscow Philosophical Foundation, Medium; 1994, pp. 15–449.

16. Chaadaev, P. Ya. *Filosoficheskiye pisma. Stati i pisma* [Philosophical letters. Articles and letters]. Moscow: Yurayt; 2023, 268 p.

Информация об авторах

Гайнутдинова Е. В. – кандидат философских наук, доцент;

Руденко М. Н. – кандидат исторических наук, доцент;

Свечкарева В. Р. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the authors

Gainutdinova E. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

Rudenko M. N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Svechkareva V. R. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Гайнутдинова Е. В. – разработка концепции исследования, развитие методологии, написание исходного текста;

Руденко М. Н. – участие в разработке концепции исследования, работа по выявлению источников, итоговые выводы;

Свечкарева В. Р. – участие в разработке концепции исследования, выбор темы исследования, анализ источников.

Contribution of the authors

Gainutdinova E. V. – development of the research concept, development of methodology, writing the source text;

Rudenko M. N. – participation in the development of the research concept, work on identifying sources, final conclusions;

Svechkareva V. R. – participation in the development of the research concept, selection of the research topic, analysis of sources.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.